

ПУТЬ К ВЛИЯНИЮ

Китай использует комплексный подход для повышения своей роли в определении мировой экономической и политической повестки дня

Эсвар Прасад

Китай является экономической сверхдержавой. Он имеет вторую по величине в мире экономику с годовым ВВП 11,5 трлн долларов США. Его годовые внутренние сбережения превышают 5 трлн долларов США, а накопленные валютные резервы составляют около 3 трлн долларов США. Он выступает в качестве нетто-кредитора по отношению к остальному миру в размере 1,8 трлн долларов США.

Но при всех своих обширных финансовых ресурсах Китай остается страной со средним уровнем

доходов с ВВП на душу населения, составляющим всего одну пятую от аналогичного показателя более богатых стран, таких как США. Кроме того, мировой экономический и геополитический вес страны лишь начинает постепенно догонять размер ее экономики.

История пестрит примерами, когда страны играли непропорционально высокую или низкую роль в мировой финансовой и геополитической системе в зависимости от того, насколько эффективно они использовали эти ресурсы. До недавнего времени, например, страны намного меньше Китая, такие как

Великобритания и Швейцария, считались гораздо более влиятельными на мировой финансовой и геополитической арене. Но ситуация быстро меняется. Китай служит примером того, как следует обучаться в процессе деятельности и использовать возможности для оказания более сильного влияния.

В 2000-е годы, по мере роста своего финансового авторитета и валютных резервов, Китай начал использовать свои ресурсы для расширения своих сфер экономического и политического влияния, предлагая другим странам инвестиции, помощь и различные формы финансовой поддержки. Он щедро финансировал соседние азиатские страны, а также ряд стран в Африке, Латинской Америке и Карибском бассейне, имеющих большие запасы природных ресурсов, которые Китай мечтал заполучить для своей обрабатывающей промышленности.

Совокупные инвестиции Китая за последнее десятилетие составили приблизительно 290 млрд долларов в странах Африки к югу от Сахары и 160 млрд долларов в Южной Америке. Китай дает деньги странам, которые не способны привлечь капитал на международных финансовых рынках или не желают обращаться к западным организациям и странам. Когда президент Китая Си Цзиньпин посетил Пакистан в 2015 году, он объявил о программе финансовой поддержки энергетических и инфраструктурных проектов объемом 46 млрд долларов США. Кульминацией его визита в Африку в том же году стало новое китайско-африканское стратегическое партнерство, предусматривающее сотрудничество в таких областях, как индустриализация, инфраструктура, экологически чистое развитие и здравоохранение. Китай предложил 50 млрд долларов финансовой поддержки в форме грантов, кредитов, списания кредитной задолженности и фондов развития.

Китай всегда утверждал, что строго следует принципу невмешательства во внутренние дела других стран, особенно когда речь идет о политических вопросах, и что его помощь и инвестиции ничем не обусловлены, в том числе не обусловлены проведением экономических реформ. На саммите в Йоханнесбурге Си Цзиньпин заявил: «Китай поддерживает урегулирование африканских проблем силами африканцев и на африканский манер».

Экономическая деятельность Китая за рубежом вызвала активные дебаты о том, приносят ли китайские деньги чистую выгоду странам-получателям, не эксплуатирует ли Китай страны, которым предоставляет помощь или кредиты, и, что еще хуже, не способствуют ли эти деньги упрочению коррупционных режимов, приводя к обогащению продажных чиновников и создавая бремя долга, которое впоследствии станет проклятием для этих стран.

В некоторых исследованиях говорилось о том, что высокие уровни китайской помощи оказывают вредоносное

воздействие на права человека и на экономическое развитие по всей Африке. В других исследованиях утверждалось, что помочь из Китая по существу предназначается более бедным странам, хотя и, как правило, богатых природными ресурсами. Китайские инвесторы, по-видимому, действительно более охотно, чем западные страны, инвестируют в экономику политически нестабильных стран. В целом оценки ученых являются неоднозначными — китайские деньги в некоторых отношениях оказали положительное воздействие на экономическое развитие Африки, но породили значительные риски и издержки для отдельных секторов.

Инвестиции и помощь, направленные Китаем в Африку и Латинскую Америку, укрепили его экономические и политические связи со странами этих двух континентов. Тем не менее, эти коммерческие и благотворительные начинания зачастую не получали одобрения со стороны международного сообщества, а иногда и самих стран-получателей. Использование китайской рабочей силы и материалов во многих подобных проектах ограничивали их преимущества для местной занятости и промышленного развития.

Китайские лидеры признавали, что изменение характера международных экономических отношений Китая будет способствовать более эффективной реализации их экономических и геополитических намерений. Китайцы быстро учатся, применяя прагматический подход и корректируя стратегию, когда того требуют обстоятельства.

Китай в настоящее время применяет комплексный подход к определению своей глобальной программы действий. Во-первых, он постепенно увеличивает свой вес в международных организациях и даже создает себе плацдарм в тех из них, где у него нет прямых и непосредственных интересов. Это позволяет Китаю менять правила игры изнутри. Во-вторых, он создает новые международные организации, где берет на себя руководство, что позволяет ему контролировать правила игры, а также служит неявным катализатором изменений в существующих организациях. В-третьих, он объединяется с близкими по духу странами для создания организаций, предназначенных для построения доверительных отношений и укрепления экономических связей со странами, которые он считает своими партнерами, а также потенциальными конкурентами. В-четвертых, он использует прочие государственные рычаги, включая государственные банки и агентства по развитию, для увеличения своего глобального финансового охвата и могущества.

Изменение существующих организаций

Первый элемент глобальной стратегии Китая связан с усилением его влияния в существующих международных

организациях. В рамках изменений, отражающих возросший вес стран с формирующимся рынком в мировой экономике, доля голосов Китая в МВФ недавно была увеличена с 3,8 до 6 процентов (для сравнения: доля США составляет 16,5 процента, Японии — 6 процентов). Во Всемирном банке и Азиатском банке развития — двух других основных международных финансовых организациях — Китай имеет доли голосов 5 процентов и 6 процентов соответственно. Эти доли выше, чем были прежде, но ниже доли Китая в мировом ВВП, составляющей 15 процентов.

Китай также начал обозначать свое присутствие в региональных международных финансовых организациях, таких как Африканский банк развития, Карибский банк развития и Межамериканский банк развития. Китай занимает самую большую долю в торговом обороте Африки. Для многих латиноамериканских стран он стал крупнейшим экспортным рынком. Участие Китая в этих региональных организациях позволяет ему играть скромную, но легко наращиваемую роль в управлении экономикой соответствующих регионов.

Китай, судя по всему, готов взаимодействовать с существующими организациями на их условиях, вместо того чтобы добиваться каких-либо изменений в качестве платы за участие. В 2001 году Китай вступил во Всемирную торговую организацию (ВТО), обеспечив себе гораздо более широкий доступ к зарубежным экспортным рынкам в обмен на обязательство открыть свои рынки для иностранных компаний и инвесторов. Теперь, когда Китай является крупным и влиятельным членом ВТО, он может оказывать более заметное влияние на порядок определения и применения этой организацией правил международной торговли.

В январе 2016 года Китай стал членом Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР). Мандат организации предусматривает оказание помощи только тем странам, которые «привержены принципам многопартийной демократии и плюрализма и проводят их в жизнь». Поразительно, что Китай пожелал стать членом ЕБРР, несмотря на то, что мандат банка, как представляется, не согласуется с принципами Коммунистической партии Китая. Одно из объяснений этого желания заключается в том, что китайская версия демократии отличается от западных представлений о свободном и открытом демократическом управлении. Также это может объясняться готовностью Китая к компромиссам тогда, когда он стремится стать членом существующих организаций. Со временем он начинает оказывать мягкое влияние изнутри, вместо того чтобы применять грубое экономическое или политическое давление снаружи.

Китай сейчас активно утверждает свое присутствие в сфере международных финансов путем финансирования новых организаций. Лидеры страны признают, что Китай мог бы умело использовать свои денежные средства,

финансируя инфраструктурные проекты в Азии, что является острой необходимостью для стран региона, которым не хватает средств для осуществления крупных инвестиций. Эта необходимость привела к появлению Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ), предназначенного для финансирования таких инфраструктурных проектов, как строительство автомагистралей, железных дорог и аэропортов в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

АБИИ в настоящее время насчитывает 80 стран-членов, а его капитальная база составляет 100 млрд долларов США. Китай вложил 30 млрд долларов США — сумма, намного превосходящая вклады всех остальных членов, а его доля голосов составляет 28 процентов. Штаб-квартира расположена в Пекине.

Китай утверждает, что АБИИ будет не склонной к бюрократии и быстрой в принятии решений организацией, обладающей более совершенным управлением, чем существующие международные финансовые организации. Структура управления обладает многими положительными качествами, включая простую и прозрачную формулу для определения долей голосов стран и отсутствием у какой-либо одной страны права вето в отношении важнейших решений (в МВФ, наоборот, доля голосов США достаточно велика для того, чтобы давать стране право вето). Кроме того, развивающиеся страны и страны с формирующимся рынком, которые занимают в Азиатском банке доминирующее положение, вероятно, имеют здесь больше прав голоса, чем в других международных финансовых организациях.

АБИИ отражает недовольство Китая незначительными изменениями норм глобального управления. Он сейчас перехватывает бразды правления и пытается переписать правила, но, по видимости, таким образом, чтобы улучшить существующий порядок, который, по мнению Китая и других стран с формирующимся рынком, был определен ведущими странами с развитой экономикой и обслуживает в основном их интересы.

Близкие по духу партнеры

Китай также занял лидирующее положение в группе крупнейших стран с формирующимся рынком, получившей название БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка). На долю стран БРИКС приходится почти одна четверть мирового ВВП и примерно две пятых мирового населения. Эти страны требуют, чтобы к их голосу внимательнее прислушивались при управлении основными организациями и при попытках внести изменения в правила и процедуры, регулирующие международную финансовую сферу.

Высказывались сомнения в том, что у стран БРИКС достаточно общих интересов, чтобы деятельность группы не сводилась лишь к одним декларациям. Китай усмотрел

здесь возможность встать у руля. И он воспользовался этой возможностью.

В июле 2015 года группа БРИКС основала Новый банк развития — организацию с капиталом 41 млрд долларов США со штаб-квартирой в Шанхае — для содействия устойчивому развитию этих пяти стран. Каждый член имеет одинаковую долю голосов и не обладает правом вето в отношении решений, поддержанных большинством. Одновременно группа БРИКС создала свой собственный механизм объединения ресурсов — Резервный фонд на случай непредвиденных обстоятельств. Общий размер фонда составляет 100 млрд долларов США, а вклад Китая — 41 млрд долларов США.

Как представляется, группа БРИКС добилась прогресса, несмотря на скептическое отношение к ее способности сотрудничать по глобальным экономическим вопросам, вызванное отсутствием у них полностью согласованных — а порой и наличием противоречащих друг другу — экономических и геополитических интересов. Укрепление финансовых связей между ведущими странами с формирующимся рынком и формирование альтернатив существующей глобальной финансовой архитектуре помогает странам с формирующимся рынком и развивающимся странам уменьшить доминирование западных держав с развитой экономикой. Обладая обширными финансовыми ресурсами, Китай стал первым среди равных в этой группе.

Шелковый пояс или аркан?

В 2013 году Си Цзиньпин предложил две важные экономические инициативы — Экономический пояс Шелкового пути и Морской шелковый путь XXI века. Обе инициативы стали совместно именоваться инициативой «Пояс и путь».

Эта инициатива распространяется, в числе прочего, на территории древнего Шелкового пути, который по существу представлял собой сеть дорог, троп и путей, облегчавшую экономический и культурный обмен в пределах всей Евразии. Предусматривается, что инициатива «Пояс и путь» охватит Азию, Европу и Африку и объединит большую и разнородную группу стран, от динамично развивающихся и богатых до тех, которые бедны и обладают громадным потенциалом экономического развития.

В декабре 2014 года начал свою работу Фонд Шелкового пути, который принял на себя исходное обязательство по выделению средств в размере 40 млрд долларов США и поставил перед собой цели соблюдения принципов рыночной экономики и выполнения или перевыполнения оптимальных международных стандартов управления. Китай явно хочет дать понять, что проекты инициативы «Пояс и путь» не будут поддерживать низкие технические, экологические или управленческие стандарты или мириться с ними.

Инициатива с целевым объемом финансирования в размере 1 трлн долларов США удачно увязет международную экспансию китайского влияния с развитием западных и южных провинций страны, многие из которых не имеют выхода к морю.

Некоторые китайские финансовые организации также принимают участие в расширении роли страны на международной финансовой арене. Государственный банк развития Китая, например, предоставляет кредиты китайским корпорациям, осуществляющим свою деятельность за рубежом, а также иностранным корпорациям. В конце 2015 года объем направленных за границу кредитов составил 328 млрд долларов США, то есть около одной пятой совокупного кредитного портфеля организации. Экспортно-импортный банк КНР способствует расширению влияния страны за рубежом, финансируя торговые операции.

Закрепление стратегии

Китай явно полон решимости реализовать свой потенциал ведущей мировой экономики с использованием прямых и косвенных средств — оказывая влияние на существующий мировой порядок, но также предпринимая попытки перестроить глобальную денежно-кредитную систему сообразно своим вкусам. АБИИ, например, помогает Пекину наложить печать легитимности на деятельность Китая по расширению своих сфер экономического и политического влияния и даже оказывать неявное влияние на правила игры.

АБИИ — это классический пример все более грамотного и дисциплинированного подхода Китая к международному экономическому взаимодействию, — подхода, который выдвигает на первый план конструктивную совместную работу, а не грубое финансовое давление. Пекин использует подобные организации в качестве инструмента международной экономической дипломатии, призванного заменить двусторонний подход, который Китай исповедовал ранее и который вызывал возмущение даже у ряда стран — получателей китайского финансирования.

Китай превращается в ведущего члена международного сообщества — не за счет вступления в существующие организации согласно текущим правилам игры, как предпочитает запад, а на своих собственных условиях и с вовлечением других стран в систему правил, которые он хочет устанавливать самостоятельно. **ФР**

ЭСВАР ПРАСАД — старший преподаватель торговой политики профессуры «Толани» в Колледже бизнеса С. К. Джонсона Корнельского университета и старший научный сотрудник Брукингского института.

Настоящая статья основана на вышедшей в 2016 году книге автора *Gaining Currency: The Rise of the Renminbi*.